

*Воронов Александр Игоревич
слушатель 2 курса
факультет заочного обучения
по специальности Юриспруденция (специализация уголовно-правовая)
Санкт-Петербургский государственный университет МВД России
Россия, г. Санкт-Петербург
e-mail: voronoff.aleks2016@yandex.ru*

*Научный руководитель: Харламов В.С.
доктор юридических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет МВД России
Россия, г. Санкт-Петербург*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БОРЬБЫ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ЭКСТРЕМИСТСКОГО СООБЩЕСТВА

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы восприятия понятия «экстремизм», соотношение понятия в топике террористической деятельности против государства. Поднимается вопрос о усовершенствовании борьбы с организациями экстремистского сообщества на примере фундаменталистских движений Российской Федерации.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, фундаментализм, профилактика терроризма и экстремизма.

*Voronov Aleksandr Igorevich
2nd year student
faculty of distance learning
majoring in Jurisprudence (specialization in criminal law)
St. Petersburg University of the Russian Interior Ministry
Russia, St. Petersburg*

*Scientific adviser: Harlamov V.S.
doctor of legal sciences, professor
St. Petersburg University of the Russian Interior Ministry
Russia, St. Petersburg*

IMPROVING THE FIGHT AGAINST THE ORGANIZATION OF THE EXTREMIST COMMUNITY

Abstract: The article deals with the problems of perception of the concept of "extremism", the relationship of the concept in the topic of terrorist activities against the state. The question of improving the fight against organizations of the extremist

community is raised on the example of the fundamentalist movements of the Russian Federation.

Key words: terrorism, extremism, fundamentalism, prevention of terrorism and extremism.

Некоторые социальные явления не поддаются определению так просто, как может показаться на первый взгляд. Это, безусловно, относится к экстремизму. Ученые, политические власти и потенциальные экстремисты могут определять его по-разному. На само определение влияет множество факторов, таких как (не)демократический характер политической системы, преобладающая политическая культура, система ценностей, идеология, политические цели, личные качества и опыт, этноцентризм и многие другие. Экстремизм по своей сути политический термин, определяющий деятельность, не соответствующую нормам государства, полную нетерпимость по отношению к другим, отвергающую демократию как средство управления и способ решения проблем, а также отвергающую существующий общественный строй. Пока экстремальное явление не определено законодательно, с ним невозможно бороться с помощью силовых и иных институтов системы национальной безопасности. Но и тогда, когда в результате некоего политического и общественного консенсуса некоторые экстремальные явления и экстремальные деяния становятся частью национальных уголовных кодексов, справиться с экстремизмом ненамного легче. Основной причиной этого является (неправильное) восприятие совершаемых экстремальных действий [3].

Причиной появления экстремистских сообществ может быть побуждение, которое, казалось бы, в абстрактной компоненте, несёт положительный характер для реализации. Так это могут быть фундаменталисты, которые пытаются вернуться к традиционным корням путём насильственных актов по отношению к врагам на официальном уровне в определённой стране. Тем не менее, ответа за свои деяния они не несут и их свершения направлены на уничтожение стабильности в государстве [5].

В России «фундаментализм» в Русской православной церкви находится на подъеме с начала 1990-х годов. «Русские православные фундаменталисты» выступают за восстановление самодержавия, ограничение в отношении иудеев и иных, чем православие, конфессий, имперский принцип государственного устройства, статус Русской Православной Церкви как государственной церкви, полный отказ от понятий демократии и права человека (в частности, что касается свободы совести), противодействие любым формам западного влияния внутри страны и борьбы с ним за ее пределами, принудительное насаждение «православных ценностей» в быту, культуре и даже экономике. Их мировоззрение основано на крайне мифологизированных представлениях о дореволюционной православной монархии [6].

Внутри Русской Православной Церкви Московского Патриархата митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Иоанн, человек, пользующийся наибольшим авторитетом среди консерваторов, приводил самые убедительные аргументы в пользу «фундаменталистской» позиции. Многие лидеры православных «фундаменталистов», включая активиста Константина Душенова, главного редактора газеты «Православная Русь», последовали за Иоанном. Некоторые церковные архиереи и духовенство Русской Православной Церкви Заграницей и Истинно-Православной Церкви представляли в этих церквях «фундаменталистские» круги. Ряд православных братств, таких как Союз православных братств, Союз христианского возрождения, Союз православных граждан, идеологически занимают крайне националистические позиции [6]. Как и подобные внецерковные группы, такие братства не поддерживаются епископами, но исключить кого-либо из Церкви за политические взгляды невозможно, и националистические братства продолжают активно работать. Более того, правозэкстремистские организации, такие как «Память», «Черная сотня», «Русское национальное единство» активно сотрудничают во многих регионах со священнослужителями РПЦ. Этих людей и организации на данный момент можно разделить на «фундаментализм» и «квазифундаментализм». К первым относятся клирики Русской Православной Церкви Московского

Патриархата, Русской Православной Церкви Заграницей, Истинно-Православной Церкви. В него входят Союз православных братств, Союз христианского возрождения. К последним относятся Союз православных граждан и правые экстремистские организации. «Русские православные фундаменталисты» сопротивляются защите своей национальной и религиозной идентичности и мировоззрения, борются с основами «самодержавия, православия, народности», борются со своим врагом, такие как Западная Европа, глобализация под именем Бога. «Русский православный фундаментализм» похож на русский правый экстремизм, и оба они жестоки и нетерпимы. «Русские православные фундаменталисты» основывают свою основную идентичность на религии и пытаются создать структурное насилие. Российские правые экстремисты делают упор на расу, национальность, государство в своей идентичности и прибегают к физическому насилию. Кроме того, русский новый правый экстремизм заимствует различные идеологии, отличные от русского православия. В 2002 году конфликт между Русской православной церковью и Римско-католической церковью вышел на поверхность. Создается впечатление, что с начала 1990-х неустойчивый баланс между «фундаменталистами» и Патриархией постепенно смещается в пользу «фундаменталистов». Невозможно игнорировать влияние «русских православных фундаменталистов» на аспекты политики, общества и общественного мнения в современной России [5].

Согласно статье УПК РФ, Статья 281.1. «Допрос и оглашение показаний лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве» — можно вывести ряд методологических аспектов в рамках борьбы против экстремизма (и производных элементов) [7].

Насильственный экстремизм и радикализация, ведущие к терроризму (НЭРВТ), угрожают странам Центральной Азии. Традиционные контртеррористические операции недостаточны для борьбы с этой угрозой и должны сочетаться с усилиями по предотвращению НЭРВТ. Эффективная профилактика требует сотрудничества и координации между соответствующими

государственными субъектами — это известно, как общегосударственный подход. К общегосударственным субъектам относятся полиция; комитеты национальной безопасности; комитеты по делам религии, молодежи и женщин; и министерства внутренних дел, труда, образования и социального обеспечения, среди прочих [7].

Успешная профилактика также требует диалога и сотрудничества между государственными субъектами и целым рядом неправительственных субъектов — это известно, как подход «всего общества». Широкая общественность, местные сообщества и частный сектор должны рассматриваться правительствами как заинтересованные стороны и партнеры в деле предотвращения и противодействия НЭРВТ (П/ННЭРВТ), а не просто как пассивный объект правоохранительной деятельности [7].

Ценными партнерами П/НЭРВТ могут быть представители всего общества, включая молодежь, женщин и общественных деятелей. Молодежь и женщины могут быть уязвимы для вербовки в НЭРВТ, но они также могут быть мощными проводниками социальных изменений, которые могут увести людей от опасностей радикализации к насилию. Лидеры сообществ играют решающую роль в формировании культуры толерантности и открытого диалога, а также в работе с уязвимыми членами сообщества с целью отказа от насильственных идеологий. К другим ключевым субъектам гражданского общества относятся педагоги, исследователи, представители сектора информационно-коммуникационных технологий и социальных сетей, а также журналисты [6].

Правительства обязаны обеспечивать безопасность и соблюдение прав человека, а также поддерживать верховенство закона и проводить политику, направленную на борьбу с дискриминацией, маргинализацией и изоляцией. Но субъекты гражданского общества часто имеют хорошее положение, знания и опыт работы с конкретными группами, чтобы помочь выявить и устранить недовольство, которое делает людей более уязвимыми для НЭРВТ. Субъекты частного сектора также обладают уникальными возможностями, которые могут сделать их идеальными партнерами для правительств [4].

Дополнительные преимущества партнерства с участием всего общества включают создание пространства для конструктивного взаимодействия между государством и его гражданами, укрепление доверия и понимания, расширение ответственности за политику и стратегии П/НЭРВТ, а также обеспечение обратной связи и мониторинг воздействия этих политик и стратегии. Со временем подход, основанный на участии всего общества, будет способствовать эффективному управлению в более широком смысле.

В идеале подход с участием всего общества должен быть интегрирован на всех этапах разработки, реализации и мониторинга стратегий П/НЭРВТ, включая национальные планы действий по ПНЭ. Эти этапы включают анализ ситуации, создание знаний и исследование; разработка целей и мероприятий; реализация проектов; мониторинг и оценка; стратегическая коммуникация; и механизмы защиты интересов и обратной связи.

Тем не менее, эти партнерства не без проблем. Проблемы включают отсутствие доверия и проблемы, связанные с достоверностью и легитимностью; концептуальные непонимания и различия в понимании национальной безопасности; риски личной безопасности; недостаток существующих механизмов координации и сотрудничества; и отсутствие технических навыков, необходимых для налаживания эффективных партнерских отношений.

Многие из этих проблем можно решить, приняв практические меры для поощрения и обеспечения эффективного партнерства. Правительства и гражданское общество должны отказаться от негативных и неверных стереотипов друг о друге, взять на себя обязательство всегда вести себя профессионально и стремиться к консенсусу в отношении используемой ими терминологии НЭРВТ. Правительства должны предоставить гражданскому обществу и субъектам частного сектора правовое и политическое пространство им нужно, чтобы привлечь тех, кто уязвим для НЭРВТ. Полиция и другие силы безопасности не должны использовать организации гражданского общества для сбора криминальной информации и выявления угроз в сообществах; такие усилия были бы контрпродуктивными.

Список литературы:

1. Кичин В. Документальный конкурс ММКФ преподаст урок гуманизма. Российская газета. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.rg.ru/2014/06/19/dokmmkf-site.html> (дата обращения: 20.08.2014 г.).
2. Кудряшова И.В. Фундаментализм в пространстве современного мира // ПОЛИС. 2002. № 1. С. 66-78.
3. Латухина К. Путин призвал укрепить южные рубежи РФ Российская газета. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: www.rg.ru/2013/05/08/afganistan-site.html (дата обращения: 20.08.2014 г.).
4. Сергун Е.П. Соотношение понятий «религиозный экстремизм» и «религиозный фундаментализм» // Правовая культура. 2012. № 2 (13). С. 99-103.
5. Степанова Е.А. Фундаментализм и мания идентичности // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2008. Вып. 8. С. 94-116.
6. Челищев В.И. Фундаментализм и фундаменталисты. М.: РГСУ, 2010. 528 с.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».